

Глава 15.

Мир черного и белого.

Когда Чжао Мояо пришел домой, он с удивлением почувствовал знакомый аромат, напоминающий ему о прошлом. Он пошел на ароматный запах, который привел его в столовую, где его ждал накрытый стол.

- Дедушка, ты сегодня рано.- Чжао Лайфи вышла из кухни еще с двумя тарелками.

- Хм, что ты натворила на этот раз?- посмеивался Чжао Мояо, для него это была своего рода аромотерапия, которая ему нравилась.

Его прекрасная внучка готовила ему любимые блюда, которые его жена готовила до того, как умерла.

- Вы всегда предполагаете худшее, дедушка.- Чжао Лайфи размышляла над своим скептическим поведением.

В прошлом она любила просто угощать его любимыми блюдами, но теперь она сделала это, чтобы провести время в семье с единственным родственником, которого она всегда считала «семьей».

У Чжао Лайфи было много знакомых, связанных кровно, но была небольшая горстка, которую считали «родственниками». У нее была длинная очередь титулованных тетей и дядей, но на самом деле не многие из них заботились о ней.

Сколько себя помнит Чжао Лайфи, она всегда обедала одна.

Дорогая мама всегда была занята своей модной линией, а дорогой отец был слишком занят в своем кабинете. Но Чжао Лайфи знала, что это потому, что они не могли, есть еду рядом с ней, считая ее самой большой ошибкой их, казалось бы, идеального брака.

Она сидит в огромном обеденном зале, наполненном жуткой тишиной, горничными и дворецкими исполняющими ее прихоти, теплая, но безвкусная еда, ярко освещенный, но черно-белый мир - это все, что Чжао Лайфи помнила с детства.

В отличие от своих друзей, которые наслаждались едой за столом, заполненным счастливой болтовней, Чжао Лайфи обедала со своими воображаемыми друзьями и семьей.

Ей так хотелось, что бы комната наполнилась звуками отодвигаемых стульев, звоном посуды, металла и фарфора, которые разорвали гнетущую тишину, но были только бесконечные минуты ожидания того, что может быть, наконец, ее родители присоединятся к ней на обед ...

- Я должен предположить худшее, чтобы подготовиться к лучшему.- Сказал Чжао Мояо, садясь во главе длинного обеденного стола.

- Не волнуйся, дедушка, на этот раз я не сделал ничего плохого. - Она засмеялась, поставив последнее блюдо перед тем, как сесть на место рядом с ним.

- На этот раз я сделала твои любимые блюда, из самых свежих ингредиентов. Я купила их у одной действительно хорошей бабушки. - Чжао Лайфи улыбнулся, положив пару кусочков рыбы, тушеной курицы и жареных зеленых бобов в его миску для риса.

Если бы это был кто-то иной, Чжао Мояо отодвинул бы миску с рисом. Ему не нравилось, когда кто-то вмешивался в его еду, особенно, добавляя в нее разные блюда. Но это была его драгоценная Сяо Фей, и он никогда не сделает с ней ничего подобного.

Увидев ее сверкающие и ожившие глаза, Чжао Мояо счастливо наслаждался ужином. Их разговор был живым и наполненным болтовней.

Теперь мир для Чжао Лайфи сиял светом, теплом и цветом. Это было совсем не так, как она ела в детстве.

Слуги тихо смотрели из-за угла комнаты, слегка наклонив головы.

Они не могли поверить, что их обычный хладнокровный и тихий Учитель был способен улыбаться и общаться с одним из своих внуков. Они редко видели, чтобы его внуков бывали в главном особняке Чжао.

Чжао Мояо отказался признать свой длинный перечень внуков и внучек, которых он считал бесполезными и испорченными.

Он всегда говорил: «И что, что в них наполовину течет моя кровь? Лучше было бы, что бы у них была половина моей компетенции, ума и тяжелой работы! А им все и так передано на золотом блюде».

Он был суровым критиком своих внуков. Как бы они ни старались, не многие из них смогли заслужить его благосклонность.

Но Чжао Лайфи была исключением.

Она знала, как правильно говорить и как делать правильные ходы. Сколько себя помнит Чжао Лайфи, она всегда следовала за своим дедушкой, еще с тех пор как она была ребенком.

Когда он отталкивал ее, она все еще следовала за ним. Когда он шел быстрее, чтобы потерять ее, за ним бежали короткие ноги Чжао Лайфи.

Чжао Мояо всегда тестировал своих внуков.

Он навещал их, когда они были молоды и слишком изнежены, чтобы посмотреть на их реакцию от его появления, делая всегда сварливое и пугающее лицо. Если они убегали или уходили от него, он переставал заботиться о них. Почему он должен заботиться о детях, которые боялись его, а повзрослев, любили только его богатство?

В отличие от многих своих старших кузенов, Чжао Лайфи не вздрогнула от его взгляда. Вместо этого она бесстрашно смотрела прямо ему в глаза.

Она всегда судила о людях не по чертам и выражениям их лиц. Выросшая с родственниками, которые носили поддельные улыбки и тайно кривлялись за ее спиной, Чжао Лайфи не видела лиц - она видела злые тени их сердца.

Чжао Мояо был одним из редких людей, которые сияли яркостью. Его лицо не было скрыто маской ложной любви. Его лицо не было скрыто злыми тенями, вместо этого она видела его сердитое и свирепое выражение, ясное, как день.

Его лицо всегда было постоянно хмурым, но глаза светились нежностью. Он был одним из первых, кто взглянул на нее как на девочку, которой она действительно была, а не как на какую-то нежелательную ошибку.

- Большая лапа!- Было первое, что она сказала, увидев его. Вместо того, чтобы прятаться за ногами матери, она с улыбкой побежала к нему.

Чжао Мояо был застигнут врасплох ангельской улыбкой и немедленно повернулся к ней спиной и ушел.

Но Чжао Лайфи был упрям и не хотел терять его. Итак, она преследовала его с ее улыбкой, веселым смехом и детским лепетом. Ее постоянные приставания и попытки проникнуть в его сердце сработали, и вскоре она заняла там почетное место.

Но очаровательных и невинных улыбок было недостаточно, чтобы победить человека.

Когда ей было всего шесть лет, он взял ее на тест IQ. Со счетом выше, чем у любого из его внуков, он увидел первое потенциальное зерно.

Крошечный проблеск расцвел в великолепный цветок, когда она окончила начальную школу, среднюю школу, и даже колледж раньше, чем остальные сверстники! Она была лучшая в классе, и все ее учителя говорили о большом потенциале.

Чжао Мояо был первым, кто стал свидетелем того, что она могла сделать.

В молодом возрасте в двадцать один год, когда большинство состоятельных людей в ее возрасте отдыхали и пили, Чжао Лайфи корпела над горами бумажной работы.

Она занималась почти всеми контрактами, инвестициями, проектными предложениями и частными фондами корпорации Чжен. Она была в состоянии прекрасно рассчитать все потенциальные доходы от проектов и инвестиций, это заставило Чжао Мояо понять, насколько она перспективна.

В обществе, управляемом финансами и бизнесом, безупречная способность Чжао Лайфи привела бы ее очень далеко.

Но потом мужчина обрезал ее крылья.

Она перестала быть прежней, и в течение двух долгих лет Чжао Лайфи была только оболочкой того, кем она была раньше.

Теперь она была травмирована, и офисный стол наводил на нее ужас, а от мысли сделать документы ее начинало трясти, Чжао Мояо не мог понять, что произошло.

Он не знал о трагическом происшествии, которое случилось с Чжао Лайфи. Он не знал, что она потеряла в этой холодной темной комнате, наполненной скрипом ручки по бумаге. ...

<http://tl.rulate.ru/book/23140/529462>